

Наталья ДЖУРОВИЧ

ДВУАЗЫЧНОЕ СЕРДЦЕ

Наталья Александровна Джурович (Унгерова) родилась в Москве. Окончила филологический факультет Российского православного университета и.м. Св. Иоанна Богослова. Поэт, переводчик, публиковалась в журналах «Наши современник», «Подъём», «Гостиный Дворъ» и др. Автор сборников стихов «Нескончаемое лето», «Двуручье» (2021), книги прозы и стихов «Крестоносная Румия» (в соавторстве с Милаковичем). Участник 15-го Международного Форума молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья (семинар А.Казинцева и С.Куняева). Лауреат Международного поэтического конкурса и.м. Григорьева. Живёт в Черногории.

Играет флейта, вертится Земля.
Как много судеб, песен
и религий!
Молитвенно склонились тополя,
Подвижники в серебряных
веригах.

Наш век пророков истинных
забыл,
И лишь осталось в памяти
преданье.
Рыдает прокажённый чернобыл,
Живой свидетель древних
предсказаний.

Наш новый век — к чему мы
в нём пришли?
Кто пред лицом Всевышнего
ответит,
Как в самом мудром городе
земли
Взмывают в небо грозные
мечети?..

В лазурном небе, словно
на полях,
Пасутся белокурые овечки...
О целом Мире русская земля
Колосья зажигает, словно свечки.

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

Берёзы, словно белые тетради
С записанными строчками
стихов,
Стоят в расшитом зелёную
наряде
И слушают печальных пастухов.

Он прав, стволов российских
рубцеванье —
Боль за погибших воинов-отцов...
Стоят в минутах вечного
молчанья,
И где-то рядом —
Николай Рубцов...

И разве не его стихами вышит
Их безупречно-девственный
наряд?
Единой болью души эти дышат,
И песни об одном у них болят.

К ГОРОДУ

Я долго тебя листала,
Сначала — со словарём,
Потом твоё сердце стало мне
Прочитаннее, чем своё.

Не с первого раза, как в притче,
Всё новых ищу я правд,
Сердцем своим двуязычным
Твоё в сотый раз прочитав.

Мой маленький славный город
С пощёчинами реклам,
Себя сохрани ты гордо,
Не пряча на образе шрам.

Терпенье твоё безгранично,
Не принял ты новых границ.

Мы вместе, душой двуязычной,
Влюбляемся в тысячи лиц.

Как много примет и традиций!
Как много прочтений в тебе!
Ты сбудешься важной страницей
И в сербской, и в русской судьбе.

Осень-рыбка золотая,
Твой листок в руке кручу,
От мгновений тех, я знаю,
Слишком многого хочу.

То как голубь я воркую,
То вороною ворчу,
То с дождём себя рифмую,
Белым стихом лечь хочу...

Наша новая квартира
Смотрит окнами на Вас.
Отчего же так тоскливо
Вы молчите каждый раз?

Может, сказку потеряли?
Рыбку не уберегли?
Песни петься перестали?
Отогреться не смогли?

Выпьём же за вдохновенье,
Чашу ракии подняв,
Сердцу то — в увеселенье,
Ну а телу — для огня!

Маленькие, дивные Балканы,
Славное величие веков.
То холмы, то горы-великаны,
На Скадаре птицы-пеликаны,
Путь румийский в гуще облаков.

В маленьком так много
откровений!
Столько строк, открытий и путей,
Столько граней соприкосновений
И вершин, сближающих людей.

Так похожи наши с вами речи!
Не нужны нам груды словарей.
...И лежат равнины словно
плечи,
И холмы — как груди матерей.

ТЕБЕ

Триумфально приходит весна,
Снится венчик черёмухи русской.
Здесь такая стоит тишина,
Что назвать её миром боюсь я.

Вырастаю как древо в ряду.
Я не буду лишь пристально
ждавшей,
Ты же знаешь, я тоже иду
В этом горьком апрелевском
марше.

Знаю, смотришь и ты, но куда?
Столько праведней, звонче
и шире!

Там, где я не оставлю следа,
Твоё имя затеплится в мире.

Прогорю для тебя я дотла.
Береста так надрывна и хрустка!
Может, кровь оттого и светла,
Что сливается сербская
с русской?!

Как люблю я две птицы бровей!
Нет, отдать своё сердце
не поздно.

Для того, чтобы в этой траве
Загорелись и русские звёзды.

МУЖУ

Словно в оберег, в тебя я верю,
Отводи, пожалуйста, беду,
Я тебя в ответ на старый берег
Тайною дорогой отведу.

Слышишь, речка плачет
безутешно,
Берег речку за руку берёт...
Молчаливо, бережно и нежно
Небо пеленает птиц в полёт.

Смотрит дом глазами старых
окон,
Он простил, что здесь я не живу.
Шелестя печальною осокой,
Луны яблوك падают в траву.

Та трава колола в детстве пятки,
Видишь, память на моей щеке?
Оттого кувшинки, как лампадки,
Обо мне зажгутся на реке.

Загадаем трепетно и кротко
Привести на берег сыновей...
...И до слёз меня тревожат лодки
Колыбельной нежностью своей.

ДОМ

Подорожник как сон, изумруд
лягушат,
Полусонные лодки в осоке
шуршат.
Старый дом пережил и рождение,
и смерть,

Он без окон, как старец,
как бедный слепец.
Но лет тридцать назад, он ведь
помнит, тогда
По колено была нам в болоте
вода.

Словно в сказке —
герои её дураки —
Покорялись, как царства,
нам все чердаки.
Посмотри, в небо, словно
ковёр-самолёт,
Колыбель улетела в последний
полёт
Или древней ладьёй уплыла
по реке,
Лишь осталось кольцо от неё
в потолке.
Но ни с неба, ни с берега нету
вестей.
Дом наш старый давно
не встречает гостей,
Он остался в том мире,
где память живёт.
Я, проснувшись сегодня,
услышу его
И заплачу, что нет под ногами
земли,
Где подсолнухи ярче,
чем солнце, цвели...
Как кукушка в малине,
под первой звездой,
Нас пристроила жизнь
в неродное гнездо.

Желанное осеннее страданье —
А больше и не надо ничего.
Завещанную нежность пеленанья
Я сберегла для сына своего.
Лисицы в шубы новые одеты,
В глубоких норах спрятались
ежи...
Последний узелок завяжет лето
На полотне созревшей к сроку
ржи.
Взметнётся стриж, влюблённый
в невесомость,
И золотой осколок колоска
Уронит, как октябрь роняет
скромность
Листком с осиротевшего вяза.
Шуршанья праздник, тихих
паутинок...
Опавших листьев олово в ногах,
И топаешь ты в маленьких
ботинках,
А лишь вчера носили на руках...
Ты, как и я, в осенний день
доверчив.
Волна небрежно трогает гранит...
О эти шумы — тишины предтечи!
Не Бог ли это с нами говорит?

СМЫСЛ БЫТИЯ В ПОЭЗИИ НАТАЛЬИ ДЖУРОВИЧ

*„Тече из срца мог реч добра; рекох: дело је моје за Цара (Господа);
језик је мој трска хитрог писара. Ти си најлепши између синова људских,
благодат тече из уста твојих, јер те је благословио Бог довека!“*

Псалом 45: 1-2

Я очень обрадовался, узнав, что предстоит работа над новой книгой поэзии Натальи Джурович. Книга пронизана поиском истины, поиском пути самопознания, а вернее сказать — Богопознания. Мне очень приятно участвовать в издании этой книги, а также приятно, что её издаёт Культурно-творческая организация «Брвеница» при участии Молодёжного союза Рашского муниципалитета. Хотелось бы отметить, что её поэзия очень эмоциональна, в ней чувствуется любовь и живое присутствие Бога, поиски пути Богопознания. Автор легко играет словами, её творчество проникнуто христианской тематикой, которая, пожалуй, занимает центральное место в её творчестве. Автор чувствует истину, справедливость, о которых свидетельствует, говоря:

*Маленький эпиграф Византии,
Выжившей, воскресшей и живой...
Не напрасно люди восходили
На вершину Румии святой.*

Центральные темы её стихов — человек, любовь, природа, Родина, Бог. Сила лирики Натальи в её умении привлечь внимание, вызвать у читателей интерес к размышлению над вечными темами, например, как познать Бога и действительно ли, что Бог — часть нас, или мы — Его часть, что на самом деле мы делаем, чтобы услышать Его, чтобы быть частью Богопознания. Об этом она говорит в своих стихах:

*Не повергнуть крест твой, не согнуть,
Ты благословеньем осиянна.
Как же сладко к Румии прильнуть
Светлым, белым камнем покаянным!*

Автор возвращается в прошлое, идёт следами своих воспоминаний, самые красивые образы в её стихах — образы родины, природы, храмов, образы живой веры — всего, что даёт нам силу в этой

жизни. Эта поэзия возникает в то время, когда исторические события отменяют прежние идеалы, обесценивают существование, когда страдание — это самое ценное, что остаётся у человека, что побуждает экзистенцию. Это чувство автор передаёт в стихах:

*Светло от клёнов и от фонарей,
Кольшутся кленовые лампы,
И тени их на площади твоей,
Как и в твой век, светло и мирно падают.
Божественно проходит этот чин...*

Поэтому книга поэзии Натальи Джурович — поэтический ответ на все наши вопросы и искания. Эта книга, без преувеличения, — основательный ответ в наших поисках. Когда о какой-либо книге мы говорим, что это книга ответов, то стоит закончить стихами, свидетельствующими о том:

*Как много примет и традиций,
Как много прочтений в тебе!
Ты сбудешься доброй страницей
И в сербской, и в русской судьбе.*

*Никола МИХАЙЛОВИЧ,
магистр, профессор сербского языка и литературы*